

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.034

УДК 321.01

Ш.И. ПАХРУТДИНОВ

доктор политических наук, профессор,
член ассоциации политологов России, Узбекистан, г. Ташкент
<https://orcid.org/0000-0001-9277-4430>

УГРОЗОУСТОЙЧИВОСТЬ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И СОЦИУМА

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с развитием государства и общества в условиях нарастающих глобальных и локальных вызовов. Особое внимание уделяется вопросам угрозоустойчивости современного общества, анализируются ключевые факторы, влияющие на её формирование, а также механизмы обеспечения социальной и государственной стабильности. Рассматриваются роль идеологии, духовных ценностей, экономической и политической устойчивости как стабилизаторов общественного развития. Исследуются перспективы повышения уровня угрозоустойчивости через совершенствование демократических институтов, усиление национальной безопасности и развитие гражданского общества.

Ключевые слова: угрозоустойчивость, катализатор, стабилизатор, общество, государство, идеология, духовность, стабильность, развитие, демократия, национальная безопасность, социальная устойчивость, глобальные вызовы, гражданское общество.

Вы когда-нибудь задумывались, почему в народных благословениях на первом месте стоят слова: «Дай Бог, чтобы всегда были мир и спокойствие»? Почему именно эти пожелания так важны для наших стариков?

Ответ на этот вопрос лежит в его сути: что может быть важнее для страны и общества, если они хотят избежать упадка и разрушения? Очевидно, что каждое государство выбирает свой путь развития, но для достижения поставленных целей необходимы, прежде всего, мир и стабильность. Это непреложная истина.

Философ Карл Ясперс, размышляя о значении истории, писал:

«Обходящего пути нет – дорога проходит через мир. Обходящей истории нет – она пересекается с дорогой» [10. С. 20-23].

Независимость Узбекистана пришлась на переломный момент мировой истории. На стыке двух столетий страна обрела суверенитет и, следуя собственной модели развития, доказала, что стабильность возможна во всех сферах жизни.

Глава государства, обладая глубоким пониманием глобальных вызовов XXI века, сформулировал концепцию неразрывной безопасности. Он подчёркивал, что решение современных проблем требует участия всего мирового сообщества:

«Мы должны пробудить в обществе чувство сопричастности и ответственности за происходящие в мире события и постоянно укреплять его».

Сегодня Узбекистан, являясь активным членом международного сообщества, осознаёт, что мир вокруг него остаётся сложным и полным вызовов. И в будущем эта тенденция, вероятно, сохранится.

Игнорирование реальных угроз или небрежное отношение к ним может привести к кризисам, подрывающим основы государства и общества. Угроза – это не просто фактор нестабильности, а социально-политический процесс, который ослабляет систему, разрушает конституционные устои и приводит к негативным последствиям.

Формирование устойчивости к вызовам – ключевой фактор, обеспечивающий безопасность и развитие государства. Этот процесс требует комплексного подхода, объединяющего усилия общества и власти в целях создания прочного фундамента для будущего.

Если Узбекистан, как полноправный член мирового сообщества, заботится о будущем человечества, то необходимо ясно осознавать: главная угроза развитию человеческого общества направлена, прежде всего, на мир и устойчивость. Из этого следует логичный вопрос: если судьба человечества действительно зависит от всеобщего мира и стабильности, то почему сами люди создают антропогенные угрозы, подрывающие эти фундаментальные ценности?

Ответ на этот философский парадокс можно искать в глубинах истории. Еще в древности люди говорили: *Homo homini lupus est* («Человек человеку волк»), из чего впоследствии родилась другая известная истина: *Bellum omnium contra omnes* («Война всех против всех»). Многие геополитические доктрины также несут в себе элементы агрессии. В трудах философов Нового времени, таких как Гегель, Прудон и Ницше, а также в теориях немецких геополитиков Фридриха Ратцеля и Карла Хаусхофера, теме войны и конфликта отводится особая роль.

Ницше, например, утверждал, что он любит «мир лишь как средство для новых войн» и что ему «ближе короткий мир, чем долгий». В своем труде «Древо этики» он сравнивает латинское слово *bellum* («война») с архаичной формой слова *duonus*, происходящего от *duellum* («дуэль»). Автор книги «Физиономия врага» Карл Шмитт отмечает, что причина войн кроется не столько в рационализме или научно-техническом прогрессе, сколько в самой человеческой природе: «Мы, люди, – *homo hostilis*, превратились в животных, находящих врагов повсюду и создающих их сами» [6. Б. 7-8; 7. С. 310-315].

История подтверждает эту точку зрения. Наиболее жестокие войны – гражданские, когда народ одной страны убивает друг друга. Так, в ходе Тайпинского восстания (1850-1864) в Китае погибло несколько миллионов человек. Гражданская война в США унесла жизни более 600 тысяч. Жертвы гражданской войны в бывшем Советском Союзе также исчисляются миллионами. Исследования показывают, что из 278 войн, произошедших с 1480 по 1941 год, 78 (то есть около 20%) были гражданскими. В период с 1800 по 1941 год на каждые три межгосударственные войны приходилась одна гражданская. С 1945 по 1985 год в мире

произошло 160 вооруженных конфликтов, из которых 151 пришелся на развивающиеся страны. За этот период мир жил без войн всего 26 дней. Число погибших в конфликтах выросло с 25 до 35 миллионов человек [2; 8. С. 67].

Когда эти исследования были опубликованы, еще не были учтены затяжные конфликты на постсоветском пространстве, война в Афганистане, кризисы на Ближнем Востоке, югославский конфликт и другие трагические события. Сегодня, наблюдая за войнами и столкновениями в разных регионах, можно сказать, что принцип «человек человеку волк» и «война всех против всех» превратился в глобальную парадигму. Хотя угрозы проявляются по-разному, их сущность одинакова – и они должны вызывать у людей одинаковое беспокойство.

В отличие от западных философских концепций, в нашем национальном наследии идеи об обществе и государстве строились на других принципах. Великий мыслитель Абу Наср аль-Фараби (873-950), признанный в мусульманском мире как основатель политической науки, утверждал, что гармония между человеком, государством и духовностью является залогом процветания. Он подчеркивал, что духовность играет важнейшую роль в политических процессах, и стремился доказать, что именно она должна быть основой устойчивого развития общества.

Таким образом, хотя человечество на протяжении веков склонно к войнам и конфликтам, альтернативные модели развития, основанные на духовности и гармонии, остаются актуальными и сегодня.

В частности, учитывая призывающие к войнам идеи наподобие приведенных выше, Форобий пишет так: «некоторые люди считают, что всегда и везде, одерживая победу над другими, каждый раз после насилия над другими, они и дальше должны проявлять свою ревность в отношении других. По мнению некоторых, существующие яства (относящиеся к одной группе) люди должны будут взыскивать друг у друга или у чужих. Для этого (в рамках одной группы), если друг у друга яства они взыскивают путем купли-продажи, бартера или т.п., у чужих должны взыскивать только путем насилия (**al-g'alba**) [9. С. 67].

По мнению других, оказывается, яства можно увеличивать за счет применения обоих вариантов». Однако, «... среди живности одной группы проявится взаимно связывающая их сила. Среди людей этот генезис (основа) называется человечностью (**al-Insiiyya**) и призывает к установлению взаимного мира и согласия. Именно поэтому, люди должны установить взаимный мир и согласие». «Потому что, – продолжает Форобий, – вышеприведенные качества свойственны человеку. Но, из-за своего такого качества, воинственный человек (**al-Insaan al-mug'aalib**) далек от этого». Такие взгляды и по сегодняшний день, не утратили своего значения, потому что, практика агрессии все еще сохраняется в сегодняшних международных отношениях» [9. С. 67].

Во все времена наши предки в своих молитвах просили у Аллаха защиты от угроз, способных разрушить мир и стабильность – основу прогресса и развития общества. Сегодня перед национальной политической наукой Узбекистана стоят глобальные вопросы:

- Осознаем ли мы в полной мере угрозы, подрывающие безопасность и стабильность страны?
- Какие меры можно предпринять для защиты от этих вызовов?
- Как обеспечить устойчивое развитие общества и сохранить политико-географическое равновесие в регионе?
- Какие механизмы могут гарантировать стабильный прогресс государства?
- Какую стратегию стоит предложить для взаимовыгодного сотрудничества с мировыми державами?

Если искать ответ на вопрос о главной цели всех внешних угроз с точки зрения суверенитета, становится очевидно: Узбекистан – независимое государство, и любое вмешательство извне, направленное на ослабление нашей самостоятельности, недопустимо. Сегодня этот принцип стал одним из ключевых девизов национальной политики, объединяющим народ.

Человечество пережило две мировые войны, разрушительные идеологии, колониальное угнетение и тоталитарные режимы. Однако даже в XXI веке, когда страны мира объединились ради мирного сосуществования, по-прежнему существуют силы, стремящиеся подчинить другие народы.

Сегодня Узбекистан противостоит религиозному экстремизму, угрожающему демократическим принципам страны. Однако одновременно он сталкивается с другой угрозой – духовно-идеологическим давлением, исходящим с Запада, прикрывающимся теми же демократическими ценностями.

Как говорил Н. Макиавелли: «Чтобы понять настоящее, нужно знать прошлое». С этой точки зрения важно осознать, как деструктивные идеологические движения угрожают суверенитету Республики Узбекистан.

В медицине злокачественная опухоль, распространяя метастазы, разрушает организм. Подобно этому, общество ослабевает, когда его духовные основы подрываются. Духовность – это иммунитет нации, защита ее идентичности [4. С. 45-54].

Сегодня в международной политике активно используется метод воздействия на сознание. Государства больше не стремятся уничтожать друг друга силой оружия – вместо этого они применяют духовно-идеологическое давление. Доминирующая цивилизация стремится насадить свои ценности и мировоззрение, а народ, принявший чуждую идеологию, становится зависимым.

Таким образом, духовность превращается в мощнейшее оружие, а ведущие мировые державы используют свою культурную, политическую и экономическую мощь для духовного подчинения других народов. История показывает: когда разрушаются культурные и духовные устои государства, это предвещает его упадок.

Высшая цель нашей идеологии – формирование общества, способного самостоятельно определять свое будущее. В условиях столкновения мировых интересов только народ, обладающий четкой жизненной позицией, становится

непобедимой силой. Именно поэтому деструктивные идеологические течения стремятся подорвать духовную независимость Узбекистана.

При этом современная глобализация диктует противоречивые условия: с одной стороны, она предполагает сохранение государственного суверенитета, с другой – требует отказа от части независимости. Этот процесс имеет как положительные, так и скрытые угрозы.

Для некоторых стран более привлекательно не стремление к доминированию, а концепция «планетарной власти», в рамках которой глобальные элиты формируют единое политико-идеологическое пространство. Однако Узбекистан, обладающий богатым духовным наследием, должен сохранить свою идентичность и суверенитет, противостоя внешнему давлению.

Только общество с сильной духовностью и осознанием своей уникальности способно строить будущее собственными силами.

Суверенитет и духовная устойчивость государства. Термин «суверенитет» берет свое начало от латинского *supremitas* или *suprema potestas*, что означает «высшая власть». Впоследствии он был заимствован из французского *souveraineté* и стал обозначать верховенство государственной власти. Суверенитет – это неотъемлемый признак любого независимого государства. Логическим шагом на пути к независимости Узбекистана стало провозглашение собственного суверенитета за год до официального обретения независимости в 1991 году. С тех пор, несмотря на сложность этого процесса, страна успешно укрепляла свой суверенитет в течение 33 лет.

Однако для полноценного его сохранения необходимо учитывать механизмы влияния деструктивных духовно-идеологических движений и вырабатывать эффективные стратегии противодействия им. Духовная сфера становится ареной борьбы, которая требует от государственных руководителей глубокого понимания происходящих процессов, а также умелого управления государственной политикой в данной области.

С первых дней независимости Узбекистана духовное развитие общества было объявлено одним из приоритетных направлений государственной политики. Президент страны подчеркивает:

«Духовность – это сила и мощь человека, народа, общества, государства. Там, где её нет, никогда не будет счастья».

В условиях современного мира, где межгосударственная борьба всё чаще перемещается в сферу идеологии и духовных ценностей, политика, направленная на укрепление духовности, приобретает еще большее значение. Взгляд на духовность как на стратегически важную составляющую государства – это не только прогнозирование будущего, но и глубокий анализ исторического наследия.

Говоря о духовности, государственности и счастье, стоит вспомнить великого мыслителя Абу Насра аль-Фараби. Первый Президент Узбекистана Ислам Каримов отмечает:

«На протяжении столетий высокие духовные качества нашего народа, такие как праведность и просветительство, неразрывно связаны с философией Востока и исламской культурой. В свою очередь, философско-нравственные учения обогащались народным гением» [9].

Сегодня, в процессе построения нового общества, осознание значимости этого наследия становится не только предметом гордости, но и важным фактором укрепления национального самосознания. Интересно, что идеи аль-Фараби о политическом устройстве, сформулированные еще в X веке, актуальны и в XXI веке. Они помогают анализировать современные угрозы, связанные с духовно-культурными вызовами, которые могут подорвать суверенитет государства.

Защита национального суверенитета и идеологические вызовы. Республика Узбекистан, опираясь на собственную национальную стратегию, последовательно защищает демократические принципы от угроз религиозного экстремизма. Однако некоторые политические круги Запада, прикрываясь лозунгами о правах человека и демократии, нередко подвергают страну критике. Возникает закономерный вопрос:

Почему советскую коммунистическую, сталинскую или тоталитарную систему называют диктатурой, тогда как явления вроде «рыночного тоталитаризма» или «мондиалистического тоталитаризма» не подвергаются подобной оценке?

Не исключено, что стремление к мировому господству скрывается под разными идеологическими масками, будь то концепция «халифата» или «нового мирового порядка».

В то же время борьба за национальный суверенитет требует учета важного аспекта: духовность формируется не на основе объективной реальности, а на мифологических принципах и догмах. Это делает её уязвимой перед манипуляциями и требует от духовных лидеров осторожности в выводах и решениях.

Угрозоустойчивость как фактор выживания государства. Любая угроза, независимо от её природы, в первую очередь направлена на подрыв государства и общества, а значит, и на их суверенитет. В этом контексте способность государства быть устойчивым к угрозам становится фундаментальной основой его существования и развития.

История показывает, что нации, не сумевшие вовремя осознать угрозы, деградировали и исчезали. Напротив, те, кто своевременно и эффективно противостоял вызовам, сохраняли свою государственность и достигали процветания. Именно поэтому в современных условиях обеспечение национальной угрозоустойчивости выходит на первый план.

Первый Президент Республики Узбекистан И. Каримов Узбекистана в своей книге «На пути безопасности и развития» отмечает, что в эпоху глобализации поиск новых моделей безопасности и стабильности становится жизненной необходимостью. На протяжении веков ответом на вызовы было стремление к военной мощи. Сегодня технологии достигли такого уровня, что отдельные

государства обладают возможностями уничтожить всю планету, и в их интересах не допускать распространения подобных возможностей другим странам.

Современный мир сталкивается с бесчисленными новыми угрозами, и будущее государств зависит от их способности своевременно и эффективно отвечать на вызовы. История знает примеры народов, которые исчезли из-за переоценки своей безопасности и пассивного отношения к угрозам. В то же время есть примеры наций, которые смогли выжить и развиваться, благодаря своей способности противостоять вызовам.

В этом контексте национальная устойчивость к угрозам становится неотъемлемым фактором стабильности. Ведь можно построить любое государство и общество, но, если оно окажется не готовым к вызовам времени, его жизненный цикл будет коротким.

Таким образом, способность государства, общества и нации быть «угрозоустойчивыми» – это не просто стратегическая цель, а жизненно важная необходимость.

Одним из ключевых факторов, приведших к власти идеологию, втянувшую мир во Вторую мировую войну, стало существование Веймарской республики – одной из самых демократичных стран Европы того времени. Однако демократические институты, несмотря на их формальное соответствие принципам гражданского общества, оказались недостаточно устойчивыми перед угрозами. Именно поэтому партия Гитлера пришла к власти не путем насильственного захвата, а через несколько последовательных выборов, которые стали возможными благодаря демократическим порядкам. В итоге, противники демократии, используя правовые механизмы (в частности, *Notstandsgesetze*), запретили все партии и ликвидировали саму демократическую систему.

Другим примером может служить Пакистан, где в результате государственного переворота 5 июля 1977 года была свергнута конституционная власть Зулфикара Али Бхутто, избранная в ходе первых демократических выборов. Приход к власти Зия-уль-Хака ознаменовал начало политики «исламизации», оказавшей значительное влияние на развитие страны и региона. Под предлогом несоответствия демократических ценностей духу ислама демократические институты были упразднены. Таким образом, пакистанцы, которые еще недавно пользовались своими правами и свободами, оказались вынуждены поддерживать нового правителя, провозглашенного «халифом» [4. С. 45-54].

Очевидно, что универсальных моделей демократии, применимых во всех государствах без исключения, не существует – этот факт не требует доказательств. Тем не менее, попытки «преподавать уроки демократии» или «экспортировать» ее в другие страны не прекращаются. Как отметил наш Президент, «если экспорт демократии напоминает некогда навязываемый экспорт коммунизма, то с другой стороны, он противоречит самой природе свободного демократического устройства».

Например, в Украине, ставшей «экспериментальной площадкой цветных революций», их последствия не смогли пройти проверку на прочность

через конституционные реформы. Считается, что в той или иной стране может существовать «дефицит демократии», и его устранение требует внешнего вмешательства. Для этого выделяются значительные финансовые ресурсы, мобилизуются определенные силы, а цель таких действий – организация смены власти под предлогом борьбы с этим «дефицитом». В таких случаях используются технологии «бархатных революций», направленные на бескровное устранение прежнего руководства и передачу власти силам, соответствующим интересам инициаторов этих процессов.

Важной чертой современных законодательных инициатив является их логическая последовательность. В частности, политически активные граждане объединяются вокруг реально действующих партий, основываясь на своих взглядах и идеях.

В этой связи необходимо усиление инициативности, влияния и ответственности исполнительных органов власти в вопросах внешней политики, а также при вовлечении активных граждан в решение социально-экономических и гуманитарных задач.

Для повышения эффективности участия политических партий в формировании представительных органов и исполнительной власти необходимо создать соответствующие организационно-правовые условия. В этом контексте концепция «От сильного государства – к сильному гражданскому обществу» предполагает переход от прежней модели «Государство – Общество – Человек» к системе «Гражданин – Общество – Государство» [1. С. 465-466].

Таким образом, мы становимся свидетелями формирования новой политической реальности, в которой закономерно выстраивается целостная последовательность действий. Если рассмотреть ключевые направления, охватываемые этими изменениями, становится очевидно, что благодаря новым законодательным инициативам создается устойчивая и внутренне связанная система, отражающая особенности текущего политического процесса в нашей стране.

Если, «Усиление социальной и политической активности в жизни нашего общества» принять как «Цель-Результат», то «Усиление инициативности, роли, действия и ответственности политических партий в жизни общества» будет выполнять роль основного средства, ведущего к вышеуказанной «цели-результату». А для достижения намеченной цели с помощью этого средства, необходимо будет применить «меру» в виде «Создания необходимых организационно-правовых условий для участия политических партий в формировании представительной власти, исполнительных органов». В свою очередь, на пути осуществления «мер» предусматривается «решение» в форме «Создание эффективного правового механизма отчетности управленческих структур, органов государственной власти перед политическими партиями».

Следовательно, если для достижения намеченной цели, средство, мера и решение ясно воплощены, без сомнения, мы можем увидеть, что при этом создается сложная значимая гармония [3. С. 8].

Из вышесказанных рассуждений стало ясно, что при осуществлении новой зарождающейся политической реалии, скажем, в нашей «пирамиде», именно политические партии становятся краеугольными камнями. То есть, партии выполняют для нас роль «средства», «меры», «решения» в формуле «цель-средство-мера-решение». Если так, то какую содержательную гармонию и соотношение выполняет зарождающееся новое политическое событие для своего основного понятия – политической партии? Известно, что идеальность любого предмета связана с гармонией между формой, качеством и содержанием.

В условиях зарождающейся в Узбекистане новой политической реалии, мы можем утверждать, что основное её единство – и особенностью формы (их основная арена борьбы: через партийные группы в парламентских фракциях или местных Советах народных депутатов); и особенностью качества (через их парламентское большинство или парламентскую оппозицию) и, самое главное, соответствующим форме и качеству содержанием, то есть особенностью выполняемых функций (в участии формирования исполнительных хокимиятов на республиканском и региональном уровне, в основном, с точки зрения осуществления контроля общественности), может быть четко определено. Для общества, независимо от того, будет оно «демократическим» или «гражданским», если будем говорить о приоритете угрозоустойчивости, если вспомним, что данная особенность необходима, с точки зрения безопасности, мы должны учитывать, что по поводу безопасности в мире существует столько мнений, сколько и государств. Потому что, если нанятые против мирного народа, живущего в одном государстве, боевики будут предъявлять иск политического насилия (свержения конституционной власти), их поддержка в международных отношениях называется просто «двусторонний стандарт».

На наш взгляд, устойчивость общества перед угрозами определяется следующими ключевыми параметрами:

Экономическая стабильность – фундамент, обеспечивающий материальную основу устойчивости.

Единство политической власти и общества – гарантия согласованности действий в кризисных ситуациях.

Признание обществом реформ, проводимых государством – осознание их направленности на благо народа.

Формирование духовной зрелости, патриотизма и доброжелательности на основе национальной идеологии – развитие коллективного иммунитета к деструктивным воздействиям.

Эти факторы подчеркивают, что угрозоустойчивость общества не возникает стихийно, а формируется целенаправленно, совместными усилиями государства и граждан. В этом процессе важную роль играют осознанные действия, основанные на естественном стремлении социальных систем к самосохранению.

Вышеуказанные параметры можно представить в виде модели, напоминающей «пружину», способную сохранять устойчивость перед любыми угрозами.

Экономическая стабильность служит основанием пружины, обеспечивая базу для устойчивости.

Духовный иммунитет выполняет защитную функцию, противостоя внешним воздействиям.

Единство государства и общества и признание реформ придают системе гибкость и способность к адаптации, позволяя эффективно реагировать на угрозы, воздействующие с разных сторон.

Такая модель показывает, что способность общества противостоять угрозам зависит от его умения своевременно, адекватно и эффективно реагировать на вызовы. Экономика и духовность выступают катализаторами ответных мер.

Консолидация государства и общества играет роль стабилизатора, снижая деструктивное влияние угроз.

С точки зрения безопасности, устойчивость общества должна включать как внутренние, так и внешние аспекты. Даже если общество самостоятельно выстраивает внутреннюю устойчивость, отсутствие изменений и реформ в международных отношениях может свести на нет достигнутые результаты.

Ответ на угрозу может привести к четырем возможным сценариям:

Эффективные меры – обеспечение стабильности и политического развития. Частичная эффективность – сохранение нестабильности, связанной с корнем угрозы. Отсутствие практических результатов – политическая нестабильность и ослабление государства. Игнорирование угрозы – крах политической системы, возможный переход от демократии к диктатуре. Несмотря на существование международных организаций, таких как ООН, отсутствие единого подхода к вопросам безопасности снижает их эффективность.

Таким образом, угрозоустойчивое общество – это система, способная эффективно реагировать на любые внутренние и внешние угрозы (существующие и вероятные, запланированные и спонтанные), обеспечивая стабильность и дальнейший прогресс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Авазов К.Х.** Место и роль государственной власти в обеспечении угрозоустойчивости государства и общества // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 2 (102).
2. **Аль-Фараби.** Философские трактаты. М.: Наука, 1991.
3. **Арифханов Ш.** Центральная Азия: настоящее и будущее (геополитика, геоэкономика, безопасность). Ташкент: Adabiyot uchqunlari, 2018.
4. **Знаков В.В.** Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопросы психологии. 2002. № 6.
5. **Мухамедьярова Н.А.** Концепция (теория) устойчивого развития: от становления до формирования нового общего видения. Москва: Альфа, 2006.

6. **Пахрутдинов Ш.** Тахдид тушунчаси: Назария ва амалиёт. Т.: Абу Али Ибн Сино номидаги тиббиёт нашриёти, 1998.
7. **Пахрутдинов Ш., Авазов К.** Укрепление регионального и международного сотрудничества в целях обеспечения безопасности и стабильности в Центрально-Азиатском регионе // Глобальное партнерство как условие и гарантия стабильного развития. 2021. № 1 (1) // https://inlibrary.uz/index.php/stable_development/article/view/22084.
8. **Пахрутдинов Ш.И.** Угрозоустойчивое общество как фактор развития государства и общества // Конфликтология. 2016.
9. **Пахрутдинов Ш.И.** Угрозоустойчивое общество в качестве фактора развития государства и общества. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2016. № 4.
10. **Ясперс К.** Духовная ситуация времени // Родительское собрание. 2008. № 4.

SH.I. PAKHRUTDINOV

Doctor of Political Sciences, Professor,

Member of the Association of Political Scientists of Russia,

Tashkent, Uzbekistan

SOCIAL RESILIENCE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE STATE AND SOCIETY

This article examines current issues related to the development of the state and society in the face of increasing global and local challenges. Particular attention is paid to the resilience of modern society to threats, analyzing key factors influencing its formation, as well as mechanisms for ensuring social and governmental stability. The role of ideology, spiritual values, economic and political stability as stabilizers of social development is considered. The article explores prospects for enhancing resilience through the improvement of democratic institutions, strengthening national security, and fostering civil society.

Key words: resilience, catalyst, stabilizer, society, state, ideology, spirituality, stability, development, democracy, national security, social sustainability, global challenges, civil society.